

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

---

*Р. Ч. Нигам*¹

ЯЗЫКИ ИНДИИ И РОЛЬ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Языковой состав населения Индии отличается исключительной сложностью и пестротой, и это обстоятельство накладывает глубокий отпечаток на все стороны жизни современной Индии.

В этой стране распространены языки, относящиеся к четырем крупным языковым семьям: австрической (австро-азиатской подсемье), дравидийской, тибето-китайской и индоевропейской (индоарийской подсемье).

Австрическая языковая семья. Эта семья представлена в Индии языками ветви мунда и ветви мон-кхмер. Большая часть народов, говорящих на языках мунда, населяет возвышенные лесные районы Бихара, Ориссы и Центральной Индии. Наиболее многочисленные народы этой группы — санталы, мунда, хо, бхумидж, корку, кхария и саора, говорящие на одноименных языках. По данным переписи 1961 г., на языке сантали говорит более 3 млн. человек, тогда как на каждом из шести остальных — лишь несколько более чем по 100 тыс. На кхаси — языке мон-кхмерской ветви этой семьи — говорит около 360 тыс. человек (в Ассаме), а на никобарском языке (на Никобарских островах) — около 14 тыс. человек.

Хотя по числу говорящих австро-азиатские языки охватывают совсем небольшую часть (около 1,5%) всего индийского населения, они представляют большой интерес для исследователей в области языкознания и культуры. Информации о них, однако, пока что недостаточно. До XIX в. мы вообще не имели образцов речи на этих языках. Сведения о них были получены только в XIX в., когда христианские миссионеры из Европы начали работать среди санталов и других народов.

В течение последнего десятилетия, однако, наши знания об этих языках значительно расширились. Ряд языков, прежде мало известных, был изучен компетентными лингвистами. Был проведен также пересмотр классификации ветви мунда. Ряд элементов, восходящих к языкам мунда, был обнаружен и в индоарийских языках. Было выявлено

---

¹ Ромеш Чандра Нигам — видный индийский лингвист и крупный организатор научных исследований. В 1961 г. был заведующим Отделом языков Ведомства Генерального регистратора Индии и руководил всей работой по сбору, обработке и публикации лингвостатистических данных, собранных во время переписи 1961 г. В настоящее время Р. Ч. Нигам занимает пост Помощника Генерального регистратора и возглавляет все мероприятия и исследования, связанные с изучением языковой ситуации в Индии в рамках осуществления программы переписи 1971 г.

лексическое взаимодействие не только между языками мунда и тибето-гималайскими, но также и между мунда и классическим тибетским языком. В настоящее время ученые заняты сбором сравнительных данных по различным языкам с целью найти удовлетворительные объяснения, касающиеся взаимоотношений языков мунда с языками других языковых семей Индии.

Благодаря смешению населения, говорящего на австро-азиатских языках, с численно гораздо более крупными индо-арийскими и дравидийскими народами во многих случаях значительная часть ряда мундаязычных языковых групп либо стала двуязычной, либо почти полностью переключилась на окружающие арийские или дравидийские языки. Грамотность среди этих народов находится на очень низком уровне (5—8%), и, несмотря на ряд усилий, предпринятых, например, санталами и кхаси для сохранения и развития своих языков, процесс дальнейшего перехода носителей многих языков этой группы на более «сильные» и пользующиеся более высоким престижем языки окружающего населения будет продолжаться.

Дравидийская языковая семья. Из четырех главных языковых семей в Индии дравидийская семья — вторая по величине (свыше 107 млн. человек, т. е. 24,47% всего населения Индии). Эта семья охватывает четыре крупных региональных языка: телугу (около 38 млн.), тамил (около 31 млн.), каннада (17 млн.) и малаялам (17 млн.), которые объединяют 95,58% общего числа говорящих на дравидийских языках в стране. Поскольку в своем «Лингвистическом обзоре Индии» Дж. А. Грирсон не охватил Мадрасское президентство и княжества Майсур и Хайдарабад мы находим у него лишь краткие сведения о главных дравидийских языках. Однако вслед за Грирсоном, исследованиями дравидийских языков занялись многие как западные, так и индийские ученые, и за последнее время наши знания об этих языках значительно расширились.

Последние исследования в этой области дравидийского языкознания привели к переоценке классификации Грирсона, и современные лингвисты склоняются к иной схеме классификации языков внутри дравидийской семьи. Например, Грирсон делил ее на три главные группы: группа андра, представленная языком телугу; группа дравида, представленная тамильским и некоторыми другими языками; промежуточная группа, представленная такими языками, как курукх, мальто, куи, гонди и колами. К этому были добавлены еще две небольшие группы: северо-западный язык брагуи, на котором говорят в Белуджистане, и ряд полудравидийских гибридных языковых форм. Выделение Грирсоном промежуточной группы, которая в грамматическом отношении находится где-то между группами андра и дравида, оспаривается современными исследователями. Хотя точная альтернативная схема классификации еще не предложена, языки семьи принято подразделять с учетом их географического распространения, и место отдельного языка или диалекта в системе родства рассматривается с учетом его положения в трех крупных территориальных группах. Прежде всего выделяются *южнодравидийские* языки, в том числе тамил, каннада, малаялам, кодагу, тулу, тода, ката и бадага, и *центральнодравидийские* языки, куда входит ряд менее известных и мало развитых языков — куи, кхонд, колами, конда, гонди, наики, парджи, койя и некоторые другие. Ареал телугу, будучи географически смежным с ареалами обеих названных групп, занимает среднее положение между ними, и этот язык включается в *северодравидийскую* и в *южнодравидийскую* территориальные группы. Третья группа — *северодрави-*

дийская — включает языки курукх (или ораон), мальто, а также брагун, который находится за пределами Индии.

Структурно дравидийские языки относятся к так называемому агглютинативному типу языков. К агглютинативному типу также относятся урало-алтайские языки. Некоторые ученые пытаются установить генетическую связь между дравидийскими и урало-алтайскими языками, но полностью эта гипотеза не доказана. Открытия цивилизаций Мохенджодаро и Хараппы пролили яркий свет на положение перед приходом ариев. Предполагается, что эти древние городские цивилизации созданы дравидами. Находка нескольких печатей с надписями из этих мест дает огромные возможности дальнейших открытий, но, к сожалению, точная расшифровка этих печатей еще не сделана.

Из четырех больших дравидийских языков тамильский, по-видимому, более других сохранил свой дравидийский характер. В меньшей степени это можно сказать о его звуковой системе, но большая часть его грамматических форм и лексики — чисто дравидийские. На тамильском языке имеется очень древняя литература, начало которой уходит в двухтысячелетнее прошлое. Три других крупных языка — каннада, телугу и малаялам — испытали большую инфильтрацию санскритской лексики.

Появление малаялам, древнего ответвления тамильского языка, относится, возможно, к IX в., хотя только с XV в. литература на малаялам получила свою самостоятельную жизнь и развитие. Каннада как литературный язык почти так же древен, как тамил. Хотя древнейшие надписи на телугу относятся к VII—VIII вв. н. э., его литературное развитие, по-видимому, начинается около XI в.

Для полного обзора дравидийских языков требуется хотя бы упомянуть о некоторых других языках этой группы. К южнодравидийской группе относятся языки тулу (около миллиона говорящих), кодагу (около 100 тыс.), а также языки тода и кота в горах Нилгири, которые, хотя численно и незначительны (на каждом говорит менее тысячи человек), представляют большой интерес для лингвистов и исследователей культуры. Народы, говорящие на всех этих языках, двуязычны; они владеют также либо тамильским языком, либо каннада. Говорящие на тулу и кодагу сосредоточены в штате Майсур и имеют тесные связи с каннада.

В центральнодравидийскую группу включается язык гонди, на котором говорит более 1,5 млн. человек. Территория, где распространен гонди, разделена в основном между штатами Андхра Прадеш, Орисса, Мадхья Прадеш и Махараштра. Многие гонды переключились на индоарийские региональные языки, забывая свой собственный. В любом случае гонди, очевидно, требует более детального изучения. Другие крупные языки этой группы — куи, парджи, койя и кхонд, на каждом из которых говорит свыше 100 тыс. человек.

В северодравидийской группе числятся два языка: курукх, или ораон (свыше 1 млн. говорящих, сконцентрированных главным образом в Бихаре и Западной Бенгалии), и мальто (свыше 90 тыс.) в Бихаре.

Тибето-китайская семья языков. Считается, что народы монголоидного происхождения, говорящие на языках тибето-китайской семьи, проникли в Индию намного раньше, чем индоарии. Территория распространения тибето-китайских языков огромна. Она тянется от Балтистана на западе к северо-восточным границам страны и далее, достигая

самых южных частей Ассама. Так как большая часть этого региона гориста и покрыта густыми лесами, плотность населения мала. Информация о языковых общинах индийских границ очень скудная. «Лингвистический обзор Индии» Дж. Грирсона — до сих пор единственный источник, где можно получить значительные сведения о лингвистической классификации этих языков. При проведении переписи 1961 г., когда была поставлена задача зарегистрировать ответы каждого человека о его родном языке, вновь подтвердились существующие здесь условия крайней языковой раздробленности. Было зарегистрировано 226 названий родных языков. При критическом разборе, частью на базе классификации Грирсона и частью на основе местной информации, собранной переписными организациями, их удалось свести к 98 языкам. Население, говорящее на всех языках этой семьи, насчитывает в Индии 3,2 млн. человек, что составляет лишь 0,73% всех жителей страны. При этом установлено, что семь языков этой семьи — мейтхен (или манипури), бодо, гаро, трипури, лушай, мири и абор — имеют число говорящих свыше 100 тыс. каждый.

Тибето-китайская семья подразделяется на две главные подсемьи: таи-китайскую и тибето-бирманскую. Таи-китайская подсемья, однако, представлена сейчас в Индии лишь одним языком. Это кхамти (только 300 говорящих), который относится к группе таи.

Тибето-бирманская подсемья языков далее делится на две ветви — тибето-гималайскую и ассамо-бирманскую.

В тибето-гималайскую ветвь включена гималайская группа языков, на которых говорят вдоль южного склона Гималаев от Химачал Прадеша на западе до западной границы Бутана на востоке. Эта группа далее распадается на прономинализированную и непрономинализированную подгруппы. Некоторым из прономинализированных языков присущи черты, роднящие их с австро-азиатскими языками. Но все эти языки представлены в Индии очень небольшим числом говорящих.

Вторая группа тибето-гималайской ветви — это ххотия, или тибетская группа. Эта группа представлена в Индии рядом важных языков. Она включает ладакхи (свыше 52 тыс.), лахули, бхутани, сиккимский ххотия, балти и некоторые другие, более мелкие, объединенные под общим названием «ххотия».

Ассамо-бирманская ветвь тибето-бирманской подсемьи состоит по меньшей мере из трех важных языковых групп: бодо, нага и куки-чин.

Группа бодо включает языки бодо, меч, гаро, трипури, димаса, коч и рабха. Микир, на котором говорят свыше 50 тыс. человек, также считается близким к группе бодо.

Группа нага отличается взаимной непонятностью входящих в нее языков, что объясняется, возможно, определенными культурными особенностями нага в сочетании с соперничеством племен и вождей. Хорошо известные названия языков нага — это ангами, сема, ао, лотха, мао, коньяк и т. д. За последнее время получено много новой информации о языке нага, но эти сведения можно считать лишь предварительными, требующими дополнительных исследований.

Группа куки-чин также состоит из нескольких языков, среди которых выделяется мейтхей, или манипури — официальный язык Манипура, на котором говорят свыше 600 тыс. человек. Манипури имеет собственный алфавит индийского происхождения, который, как полагают, применяется с XV в., когда часть манипурцев приняла индуизм. К середине XVIII в. правители и высшие классы манипурцев подпали под влияние вишнуйской школы чайтанья, и ныне они исповедуют вишну-

изм и восприняли бенгальский шрифт. Лушан, или мизо,— второй по численности язык этой группы; на нем говорит свыше 200 тыс. человек. Из остального множества языков куки наиболее значительна группа диалектов тхадю, пайте, хмар и халам, на каждом из которых говорит более 10 тыс. человек.

Важная группа языков тибето-бирманской подсемьи занимает северо-восточный пограничный район и может быть названа «группой северо-восточной границы». Она включает мири, абор, дафла, ака, мишми, нокте и др. Группа диалектов абор охватывает более 100 тыс. человек.

Следует заметить, что, несмотря на разветвленность и широкое распространение языков и говоров тибетско-китайской семьи, большинство из них, за исключением мейтхей, еще остается неизученным. Многие из них, без сомнения, подверглись влиянию со стороны окружающих индоарийских языков — ассамского, бенгали, непали, хинди или панджаби. Ряд языковых общин до сих пор гордится своей исключительностью и озабочен тем, чтобы сохранить свои особенности.

Индоевропейская семья языков. Обратимся к индоевропейской семье, которая охватывает значительное большинство населения всего мира. В Индии эта большая семья, представленная индийской, или индоарийской, подсемьей, также распространена шире всего. По данным переписи 1961 г., в географических пределах независимой Индии зарегистрировано примерно 322 млн. человек, говорящих на индоарийских языках, что составляет 73,3% всего населения. Из 15 главных языков, включенных в приложение VIII Конституции Индии, 11, в том числе санскрит, относятся к индоарийской подсемье.

Индийская, или индоарийская, подсемья делится на три ветви — иранскую, дардскую и арийскую.

Иранская ветвь представлена языками, имеющими иностранное происхождение, — персидским, пушту и белуджским.

Дардская ветвь представлена кафирской, дардской и кховарской группами языков. На кафирском и кховарских языках в пределах индийских границ не говорят, тогда как дардская группа представлена здесь языками дарди, кохистани, шина и кашмири. Кашмири указан в Конституции Индии. Этот язык, хотя и дардский по происхождению, находился под влиянием санскрита и пракрита. На нем говорит 2 млн. человек. Лингвистическое положение дардской группы языков изучается и анализируется, и многие исследователи предпочитают включать эту группу в состав арийской ветви.

Третья, арийская, ветвь индоарийской подсемьи представлена наибольшим количеством языков. Подробная классификация арийской ветви, которая первоначально была выдвинута А. Ф. Р. Хернле и далее тщательно разработана Дж. А. Грирсоном, продолжает широко применяться в лингвистической практике с соответствующими модификациями, которые необходимы в свете позднейших исследований.

Эти языки группируются следующим образом: 1) северо-западная группа, включающая лахнда, западнопанджабские диалекты и синдхи; 2) южная группа, включающая маратхи и конкани; 3) восточная группа, включающая ассамский, бенгали, ория и бихарские языковые формы майтхили, магахи и бходжпури; 4) центральная группа, включающая язык хинди в широком смысле, в том числе авадхи и чхаттисгархи, хинди территории Дели и западной части Уттар Прадеша (известный как хиндустани) с его литературными формами урду и хари боли

хинди, бангру, брадж бхаша, канауджи и бундели; панджаби, в том числе догри; гуджарати; раджастханские языковые формы марвари, джайпури, мевари и др.; диалекты бхили и кхандеши; 5) группа пахари, включающая восточный пахари (или непали) в Непале и в Индии, центральный пахари, в том числе диалекты гархвали и кумауни, и западный пахари, в том числе чамеали, мандеали, кулуи, махасу, сирмаури и т. д.

Северо-западная группа в первоначальной схеме Гирсона была ограничена районами Западного Панджаба вдоль долины Инда, включая провинцию Синд в Индии до раздела.

Некоторое количество говорящих на диалектах группы лахнда были зарегистрированы в географических границах Индии во время переписи 1961 г. (9 тыс. человек говорящих на группе диалектов, включая мултани).

Синдхи, который недавно был включен в приложение VIII Конституции Индии как один из ее главных региональных языков, был ранее описан как язык Синда (ныне в Пакистане). Согласно переписи 1961 г., главная концентрация говорящих на синдхи была отмечена в Гуджарате (около 500 тыс.), Махараштре (350 тыс.), Раджастхане (250 тыс.) и Мадхья Прадеше (200 тыс.). Общее число говорящих на синдхи в Индии, включая каччи, который считался прежде диалектом синдхи,— 1,3 млн. человек. Язык синдхи сохранил некоторые архаические черты своей праkritской основы в фонетике и морфологии с некоторыми взрывными звуками в качестве его особенности. Письменность синдхи до раздела базировалась большей частью на персидско-арабском шрифте. Рассеяние синдхов как перемещенных лиц почти по всей Индии, по-видимому, является причиной недостаточной литературной деятельности на этом языке. Ныне синдхи пытаются усвоить шрифт нагари.

Южная группа индоарийской ветви почти целиком представлена маратхи и его разновидностями. Это язык с хорошо развитой литературой, существующей с XII в. Маратхи— один из главных языков, перечисленных в Конституции, на нем говорит свыше 33 млн. человек. Он использует шрифт нагари, тот же, что и хинди.

Конкани, язык Гоа и большей части населения в Махараштре, Майсуре и Керале, в районах, расположенных вдоль западного побережья, считается важной диалектной разновидностью маратхи, хотя относительно этого существуют различные мнения, и в последнее время его пытаются обособить как отдельный язык.

Гирсон в своей классификации включил конкани в состав маратхи. Однако, принимая во внимание общее происхождение конкани и маратхи от предшествующего им праkritа и дальнейшее независимое развитие каждого из них, он склонялся к тому, чтобы считать их двумя однопорядковыми формами речи. Последующие исследования, видимо, подтверждают эту точку зрения. Что касается взаимной понятности маратхи и конкани, то она широко отмечена в ареале распространения языка маратхи. Но этого нельзя сказать в отношении говорящего на конкани населения в языковых ареалах малаялам и каннада. Общая численность говорящих на конкани— около 1,4 млн., в том числе на долю Гоа приходится около 550 тыс., Майсура— 500 тыс., Махараштры— 200 тыс. и Кералы— около 78 тыс.

Для описания восточной группы индоарийской ветви отметим в первую очередь компактную группу трех главных высокоразвитых языков. Это бенгали с числом говорящих 34 млн. человек в Индии (кроме того, 43 млн. говорят на этом языке в Восточном Пакистане),

ория — 16 млн. и ассамский — 7 млн. Эти три языка упомянуты в Конституции и являются официальными языками штатов Западная Бенгалия, Орисса и Ассам соответственно.

Все они имеют общую базу развития — восточный праkrit ариев (магадхи). Бенгали и ассамский языки имеют один и тот же шрифт (за исключением двух особых знаков в ассамском), так как древняя бенгальская и ассамская литература были тесно связаны. Однако в результате автономного существования Ассам ассамский язык отделился от бенгали. Хотя грамматические особенности обоих языков очень сходны, некоторые особые фонетические свойства ассамского языка делают его часто непонятным на слух для бенгальца.

Бенгали в его стандартной форме — это один из наиболее развитых языков Индии. Известно, что он имеет важные областные диалектные различия, хотя работа по их изучению ведется еще недостаточно. Стандартный литературный язык прозы употребляется по всей бенгальской территории, но многие используют также разговорный язык Калькутты и ее окрестностей. Калькутская разговорная речь проникла в литературу около ста лет назад. Позднее ею пользовался Рабиндранат Тагор, и тогда она получила большой импульс. Ныне, хотя оба вида литературного бенгали употребляются бок о бок, калькуттская разновидность все более и более укореняется.

Язык ория, также имеющий собственную литературу, сохранил больше архаических черт из всей восточной группы языков. Согласно Грирсону, в ория нет существенных диалектных различий, но это не нашло подтверждения при дальнейшем изучении, хотя, возможно, мы еще не имеем авторитетного исследования по этому предмету.

Бихари включает три главных диалекта: майтхили (по данным переписи 1961 г., около 5 млн.), магахи (около 3 млн.) и бходжпури (около 8 млн.). «Бихари» — это название, данное «несуществующему» языку, имеющему ряд грамматических черт, которые свойственны всем трем диалектам района. Интересно заметить, что это название не нравится людям, говорящим на вышеназванных диалектах. Майтхили имеет литературные традиции с XIV в., и поэт Видьяпати (1400 г.) — его гордое наследие. Литературная жизнь майтхили сохранилась до сегодняшнего дня, и майтхильцы пытаются добиться того, чтобы этот язык был упомянут в Конституции. Однако официальный язык штата Бихар — хинди, стандартная форма которого (кхари боли) употребляется в штате повсеместно. Численность бходжпурцев тоже достаточно велика. Литературная деятельность на бходжпури представлена народными песнями, стихами и циклом пьес, многие из которых распространяются в устной форме. Говорящие на бходжпури, хотя они очень гордятся своим языком и культурными традициями, в большей степени связаны с хинди.

Обратимся к крупнейшей группе языков арийской ветви — центральной группе, которая территориально охватывает, в частности, обширный ареал распространения восточного и западного хинди, включая диалекты авадхи и чхаттисгархи восточной части Уттар Прадеша и диалекты, на которых говорят в районе Дели и в Западном Уттар Прадеше (Грирсон называл их народным хиндустани), брадж бхакха, бангру, канауджи и бундели. На языках этой группы в целом говорит свыше 205 млн. человек. Она включает четыре языка из числа указанных в Конституции: панджаби, гуджарати, хинди и урду. Кроме того, здесь представлены группы диалектов раджастанхана, бхили и кхандеши, тоже относящиеся к центральной группе языков.

Панджаби, который более близок к северо-западной группе, вклю-

чен в центральную группу, так как находится под сильным воздействием входящих в нее языков. На панджаби говорит около 11 млн. человек. Амритсарский диалект маджхи признан стандартной разновидностью панджабского языка. Мнение же Грирсона о том, что догри и кангри являются диалектами панджаби, сейчас учеными не разделяется. На догри говорит 900 тыс. человек, и с недавнего времени догры стремятся утвердить его в качестве самостоятельного языка. Панджаби ныне является официальным языком реорганизованного штата Панджаб. Его официальный шрифт — гурмуки.

Гуджарати — официальный язык штата Гуджарат, на котором говорит 20 млн. человек и который имеет развитую литературу. Хотя Грирсон не указывает на диалекты в гуджарати, за исключением различий в речи образованных и необразованных людей, современные исследователи склонны установить три диалекта, преимущественно по географическому признаку: северный, центральный и южный. Гуджарати приобрел некоторые особенности, типичные лишь для него одного. Некоторые его особенности (например, сохранение трех грамматических родов) сближают его с маратхи в противоположность раджастхани, хинди, панджаби и т. д., которые имеют только два рода.

Название «раджастхани» было принято Грирсоном для группы диалектов, на которых говорят главным образом в географических пределах бывшей провинции Раджпутаны. Люди, говорящие на диалектах марвари, мальви, дхундхари, нимади, хараути, банджари и т. д., предпочитают называть своим языком раджастхани. Ареал раджастхани еще точно не установлен и нуждается в более полном изучении. Обнаружено, что западный раджастхани, включая марвари, имеет черты, роднящие его с северо-западной группой языков, особенно синдхи. Представляется, что марвари и гуджарати имеют много общих черт, сохранившихся от их языка-основы. С другой стороны, восточный раджастхани, частично вследствие раннего влияния праkrita саурасени, а частично вследствие близости к ареалу западного хинди, приобрел черты, сближающие его с западным хинди. На диалектах раджастхани говорит около 15 млн. человек. Группа раджастханских полукочевников, говорящая на банджари, широко распространилась во многих районах страны и известна под названием «ламани», «ламбади» и др. в Южной и Центральной Индии. Подобно этому в говорах другой группы кочевников, называемых гуджарами, также прослеживается раджастханский источник. Официальный язык штата Раджастхан — хинди. Однако оживает интерес к возрождению литературы на марвари под названием «раджастхани» (древняя марварская литература называлась «дингал»).

Группа диалектов бхили и кхандеши выделены Грирсоном как самостоятельные языки. После Грирсона дальнейшее изучение этих групп не предпринималось. Считается, что бхили первоначально были народом австро-азиатского происхождения, но затем полностью перешли на индоарийские языки. Грирсон считал бхили чем-то вроде моста между гуджарати и раджастхани, тогда как в кхандеши найдены точки соприкосновения с языком маратхи. По переписи 1961 г., на бхили говорило более 2,5 млн., а на кхандеши — свыше 0,5 млн. человек. Для практических целей, однако, все они употребляют региональные языки штатов, т. е. хинди, гуджарати или маратхи.

Следующий региональный язык центральной группы индоарийской ветви — хинди. Под ареалом хинди понимается часть Северной Индии, где хинди служит официальным языком администрации. Мы должны будем, конечно, для целей данного обзора исключить Бихар, Раджаст-

хан и Химачал Прадеш, в которых распространены языки бихари, раджастанхани и пахари. Исторически диалекты восточного хинди — авадхи, чхаттисгари и багхели — развились из Prakrit ардха-магадхи в противоположность диалектам западного хинди (брадж бхаша и др.), которые обязаны своим развитием Prakritу саурасени. Авадхи имел большие литературные традиции. На брадж бхаша также имелась значительная литература. До британского завоевания, в мусульманский период, когда ни один из этих языков не имел особого социального престижа по сравнению с другими, они процветали — в определенной степени при уравнивающим покровительстве правителей, поддерживавших сосуществование различных региональных культов или литературных традиций. Древний ведический язык употреблялся для традиционных брахманских ритуалов, санскрит — для научных исследований и дискуссий, в то время как персидский был языком администрации и суда. Торговые же общины на делийских базарах развили свое собственное средство языковой связи, используя основную структуру народных говоров на территории, окружающей Дели, возможно «дахалви», или «хиндави», которые распространились под названием «хиндустани» даже в Декане. Брадж бхакха стал языком поэтов культа Кришны, авадхи стал языком религиозного движения Рам бхакти, а майтхили — для вишнуитской поэзии Видьяпати. Но положение, сложившееся к настоящему времени, таково, что многие виды литературной деятельности этого типа потеряли свое прежнее общественное значение и живут лишь в фольклорных традициях. Хотя письменные диалекты вроде авадхи и брадж бхакха еще привлекают внимание литераторов, современные социально-культурные процессы действуют в пользу регионального стандартного языка, который основан на базе местного диалекта западной части Уттар Прадеша и Дели. Сейчас он стал языком части городского населения и достиг положения регионального языка, его усваивают даже те, кто говорит на значительно отличающихся от него местных диалектах.

Из-за недостатка места здесь нет возможности углубиться в обсуждение эволюции хинди и тех социально-лингвистических процессов, в результате которых он достиг своего современного положения. Полезно, однако, разобраться в различных языковых слоях, характерных для обширного ареала хинди.

На хиндиязычной территории можно наблюдать три языковых слоя. Первый слой мы можем назвать локальным. Его составляют разновидности местных диалектов, которые употребляются на местном, или сельском, уровне, — цепочка взаимно понятных местных говоров, которые тянутся по всему языковому региону. Каждый из них употребляется в ограниченном районе и понятен населению соответствующего района.

Вторым является субрегиональный слой. На этом уровне на цепочку локального слоя накладываются субрегиональные диалекты. Их понимают на какой-то более обширной территории и используют как второй языковой стиль для межгруппового общения. В рамках современного хиндиязычного региона группировками субрегионального слоя, следуя классификации Грирсона, будут западный хинди, восточный хинди, раджастанхани, бихари и даже пахари, хотя раджастанхани, бихари и пахари лингвистически ближе к соседним региональным языкам. На уровне субрегионального слоя разница между языками возрастает по мере увеличения расстояния вплоть до взаимной непонятности между крайними диалектами региона.

Третий слой может быть назван региональным. Этот слой известен

под названием «хинди», и у него на литературном уровне есть особая разновидность, отличающаяся суффиксами и словарным составом и именуемая «урду». Разговорный стиль на этом уровне без пуризма в отношении персидских или санскритских заимствований часто называют «хиндустанами». Разновидности этого слоя, в свою очередь, накладываются на локальные и субрегиональные диалекты. Как уже отмечалось, они являются родным языком лишь для меньшинства городских жителей; для большинства населения они служат лишь вторым или третьим языковым стилем.

Развитие современного регионального языка в рассматриваемом ареале началось примерно со второй четверти XIX в. После укрепления британского господства, когда литературный урду заменил персидский в качестве официального языка, урду стали преподавать в школе и его престиж сильно возрос. Вследствие связей урду с исламом индусы не сочли его приемлемым в качестве единственного литературного языка, и начал развиваться прозаический стиль с применением письменности деванагари и заменой персидских заимствований санскритскими.

Со временем этот хинди превратился в символ растущих сил индуистских реформ с центрами в Банарасе и Аллахабаде, движения Арья Самадж в Пенджабе и национального подъема в Бенгалии. В итоге в середине XIX в. новый стандартный хинди заменил субрегиональные диалектные литературы на всей современной хиндиязычной территории. С ростом урбанизации и улучшением путей сообщения проникновение регионального стандарта в среду местных диалектов усилилось.

По данным переписи 1961 г., хинди назвали родным языком 133,5 млн. человек. Эти данные исключают бихари, раджастанские, урду и пахари, которые в противном случае могли бы добавить к этой цифре еще 61 млн.

«Группа пахари» арийской ветви — это подходящее название, принятое в «Лингвистическом обзоре» Гирсона для индоарийских языков, распространенных в Гималайском районе от Бхадраваха на западе до Непала на востоке. Как замечает Гирсон, этот район населен четырьмя волнами иммигрантов: первая была австро-азиатского происхождения, вторая — тибето-бирманского, третья была представлена дардским народом кхаша, четвертая пришла с индоарийских равнин Раджпутаны. Диалекты пахари делятся на три региональные группы: диалекты западного пахари, диалекты центрального пахари (кумаони, гархвали) и диалекты восточного пахари, или непали. По данным 1961 г., на диалектах группы пахари говорит в пределах Индии 4,5 млн. человек. Языком обучения во всех этих территориях служит хинди.

Выше была сделана попытка очертить картину индийских языков. Описание будет, однако, неполным без упоминания об английском языке, который, хотя и считается иностранным для Индии, тесно связан со всем процессом современной культурной эволюции страны. Как язык общеиндийской администрации, образования, научных занятий, а также международных связей, английский язык занимает такое место в индийской культурной среде, которое нельзя недооценивать. Английский язык считают родным 220 тыс. человек, в то же время подсчеты переписи показывают, что им владеет свыше 11 млн. человек.

* * *

После того как выше был обрисован общий фон лингвистического многообразия в Индии, уместно сделать попытку описания деятельности

ученых, а также администраторов и работников просвещения в связи с языковой ситуацией в стране.

В области языковой политики независимой Индии пришлось столкнуться с трудностями двоякого рода. Во-первых, вопрос «языкового выбора»: какой язык (или языки) будет официальным общендийским языком правительства, администрации, суда и вооруженных сил? Какие языки будут региональными, или официальными, языками штатов? Какие языки (или язык) будут употребляться при обучении на различных уровнях системы образования и т. д.? Во-вторых, приспособление языков для выполнения возложенных на них функций, стандартизация и модернизация языков. Какие стандарты должны быть отобраны или в случае, если их раньше не было, созданы для нужд письменной и разговорной речи? Какие шаги должны быть предприняты, чтобы обеспечить современную терминологию, литературные и научные формы речи в таких языках? Какие меры нужно предпринять, чтобы распространить стандартизованные языки среди огромного большинства населения, которое остается неграмотным и для которого стандартизованные языки являются лишь вспомогательными? Как определить критерии при решении вопроса, какие бесписьменные языки должны получить письменность и использоваться для обучения?

Политика Индии в национально-языковом вопросе исходит из попыток найти удовлетворительные ответы на перечисленные выше вопросы, учитывая необходимость упрочения национального единства, интеграции, обеспечения доступа к современной науке и технике и развития международных связей. Тем не менее опыт прошедших двадцати лет индийской истории, так же как и опыт некоторых других развивающихся государств мира, показывает, что национальная политика в отношении языков определяется не только рациональными соображениями. На деле она находится также под влиянием эмоциональных факторов, таких, как региональное соперничество, племенная или религиозная принадлежность, особые претензии элиты и т. п. Как и другие направления государственной политики, языковая политика также должна осуществляться постепенно, осторожно, с необходимыми уточнениями даже после того, когда кажется, что все уже решено. Иногда однозначное решение по вопросу о языке имеет далеко идущие последствия для страны.

Очевидно, что чем более полной и точной информацией о языках и языковых группах населения мы располагаем, тем более эффективной и плодотворной сможет быть языковая политика. Обоснованно считают, что развивающееся государство не должно откладывать решение назревших языковых проблем просто потому, что еще не получена надежная информация о существующем лингвистическом положении в стране. Видимо, многие решения по вопросам языка не опираются пока на надежный фундамент точной и достоверной информации о языках и говорящих на них народах этой огромной страны. Индийская Конституция полностью признает свободу развития всех языков и диалектов, на которых говорят в пределах индийских границ. Поэтому наличие точной, надежной информации о языках и языковой ситуации в стране должно влиять на выработку политических решений и имеет огромную ценность при планировании и проведении в жизнь этой политики.

Итак, чтобы удовлетворить потребности работников просвещения, плановиков и администраторов, должна быть в наличии детальная информация о языках и языковой ситуации в стране, основанная на систематическом и всестороннем обследовании. Довольно странно, что лишь очень немногие государства мира пытались создать систематиче-

ские обзоры языковых ситуаций. Имеются лишь два обследования в двух различных частях мира, которые были проведены действительно всесторонне. Первым и наиболее выдающимся из них был «Лингвистический обзор Индии» Дж. А. Грирсона, который был выполнен в начале текущего столетия; вторым был недавний (1960 г.) обзор западноафриканских языков Дж. Х. Гринберга. Значительная часть сведений, содержащихся в труде Грирсона, до сих пор представляет собой единственный источник для использования индийскими официальными лицами и работниками просвещения. Однако в связи с тем, что обследование проводилось не на всей территории Индии, а также из-за того, что некоторые методы, принятые Грирсоном, ныне устарели, результаты «Лингвистического обзора Индии» не могут гарантировать разумных решений.

В настоящее время стало очевидным, что задача лингвистов состоит не только в создании чисто языковедческих описаний, но и в том, чтобы проводить изучение и обследование языков с целью сбора и накопления информации для нужд тех, кто помогает правительству в решении проблем управления и обучения.

Каким должен быть размах этих обследований или исследований и какими могут быть их характер и содержание?

1. Принимая во внимание огромные размеры страны и многообразие ее языков, первая задача будет состоять в том, чтобы получить основные сведения о главных языках страны и собрать всю социально-лингвистическую информацию о них. Однако это не значит, что другие, численно менее важные, языки могут остаться в стороне от изучения. Несомненно, что не может быть сделан одинаковый упор на применение всех двухсот различных индийских языков для обучения или для целей администрации. Наличие определенных общепринятых средств обучения, систематическое употребление некоторых определенных языков — это предварительное обязательное условие эффективного управления. Если официальное признание культурного плюрализма как фундаментальной части государственного строительства является общепринятым принципиальным подходом, то другим общепринятым принципом должно также быть признание и сохранение важных языков, дополняемое всеобщим применением одного или нескольких языков для обслуживания официальных нужд и для общения через языковые границы. Поэтому при сборе всех сведений о главных языках страны необходимо не только получить информацию о диалектных различиях в них, но также ясно выявить природу и степень взаимоотношений крупных языков в ситуациях многоязычного характера. Мы должны знать географические границы каждого из языков, а также масштабы их употребления в лингвистически разнородных регионах. Если нам известны диалектные различия в отдельных случаях, мы должны определить общепринятую стандартную форму этих диалектов, которую все говорящие на диалекте считали бы таковой. Возможны еще более сложные ситуации, например на территориях, где несколько диалектов считаются одинаковыми по числу говорящих, без общепризнанной стандартизированной формы.

2. Основные данные о числе говорящих и характере языков должны быть дополнены информацией о действительном употреблении этих языков. Так, нужно установить, в какой мере главный язык употребляется другими народами, а также какие другие языки (или язык) изучают говорящие на главном языке и насколько они ими владеют. Необходимо также получить сведения о социальной и политической роли различных языков в обстановке многоязычия.

3. Это подводит нас к третьему пункту, который касается отношения населения к тому или иному языку. Собрать информацию по этому вопросу, однако, намного труднее, чем получить основные демографические данные о распространении и употреблении языков, так как эти вопросы связаны с такими эмоциональными и политическими явлениями, которые могут даже угрожать успешному выполнению языкового обследования.

4. Обследование может, однако, прямо касаться следующих тем: а) языковое преобладание, б) стандартизация языка, с) язык как средство общения, d) насколько говорящие на данном языке знают другие языки, e) типология языка и т. д. Исследования по этим темам помогут дополнить основные данные о языковых структурах, с тем чтобы информация о действительном употреблении и функциях главных и вспомогательных языков была бы достаточно полной и пригодной для ее использования всеми заинтересованными в этом лицами и организациями.

Такой обзор существенно отличается от традиционного лингвистического обозрения типа, написанного Грирсоном. Для него больше подходит название «социально-лингвистический обзор», так как он по своему содержанию не только охватывает структурные описания языков и диалектов, но также распространяется на изучение употребления и функций языков в конкретных социально-культурных обстоятельствах страны.

Собранные таким образом сведения дадут нам возможность подготовить два языковых обзора Индии. Один из них будет «описательно-классификационным лингвистическим обзором». Он будет содержать информацию о структурных характеристиках языков, их классификации и группировках, образцы грамматических основ, словарного состава, текстов и т. д. Вторым будет «социально-лингвистический обзор». Он будет содержать следующие данные: а) сведения об относительно больших и малых языках в связи с их употреблением и функциями, б) сведения о преобладающем языке и отношениях между языками, с) степень стандартизации и использования различных языков, d) особенности языковых контактов в многоязычных ситуациях, e) степень владения чужим языком и способность к общению при контактах между людьми, говорящими на разных языках, f) уровень многоязычия в связи с различием пола, возраста, миграцией, родом занятия, образованием и т. д.

Ведомство Главного регистратора и комиссара переписей Индии представляет государству основные сведения о населении страны, его экономической структуре, роде занятий, грамотности, языках, религиях и т. д. Раз в десять лет посредством переписи осуществляется на общегосударственном уровне обследование ряда демографических и культурных аспектов населения. В каждом штате и каждой территории центрального подчинения ныне имеются постоянные учреждения — отделения Центральной организации переписей, которая постоянно следит за новой информацией. В настоящее время в Индии нет ни одного уголка, который не был бы известен и доступен этой огромной организации. Поэтому будет интересно бросить взгляд на традиции и роль индийских переписей в сборе сведений об индийских языках и последующей организации в рамках переписи различных специализированных исследований.

Комитет, который был учрежден в 1878 г., чтобы подготовить предложения для всеобщей переписи населения Индии в 1881 г., надеялся, что информация о родном языке в сочетании с местом рождения может

служить признаком национальности или расы инородцев или людей со смешанной кровью. Он рекомендовал включать в переписной лист две графы для ответа на вопрос о национальности: родной язык и место рождения. Таким образом, вопрос о языке был включен во всеиндийскую перепись как второстепенный, только для того, чтобы использовать его при решении более важного вопроса о миграции и национальности определенной категории граждан.

Авторы отчетов переписи 1881 г. по провинциям, однако, проявили интерес к лингвистическим проблемам, а некоторые из них не пожалели усилий для подробного описания языков и диалектов и их классификации. Особенно выделялись авторы отчетов о Панджабе, Северо-Западных провинциях, Мадрасе и Бенгалии. Авторы оказались хорошо осведомленными в области филологической литературы по вопросу классификации языков и нашли хорошее применение трудам известных ученых-лингвистов: Колдуэлла, Хернле, Бимса и др.

Знаменитая резолюция, принятая конгрессом востоковедов в Вене в 1886 г., содержащая просьбу к правительству Индии провести систематическое изучение языков страны, очень хорошо известна специалистам. За этой резолюцией стояли ученые Бюлер, Вебер, Хернле и другие, а также известный индийский чиновник Джордж А. Грирсон.

Хотя Венская резолюция была принята с энтузиазмом, на деле ничего не было предпринято вплоть до 1894 г. Между тем подошел срок очередной переписи 1891 г. Официальные лица, связанные с подготовкой и проведением индийской переписи, однако, проявили убежденность в ценности всестороннего лингвистического обследования в том виде, как он был предложен участникам Венского конгресса. Они также сознавали роль переписи в достижении этой цели.

Так, официальная цель сбора сведений об индийских языках, которая была поставлена накануне переписи 1891 г., не ограничивалась установлением национальности отдельных лиц, как это было при переписи 1881 г. Было отмечено, что эти сведения должны будут помочь будущему филологическому обследованию. Автор отчета о переписи 1891 г. Дж. А. Бейнс с удовлетворением отмечает, что попытка собрать сведения о родном языке и сравнить их с общепринятой научной номенклатурой была успешной, поскольку после анализа переписных данных было получено очень четкое разграничение различных языковых областей страны. Дж. А. Бейнс пришел к выводу, что научный лингвистический обзор «может быть проведен лишь квалифицированным филологом, который точно знает все направления сбора информации, чтобы результаты могли быть сопоставимы для всей Индии. Едва ли необходимо добавить, что он должен иметь также и практические знания о стране и ее обитателях и не должен работать только по книгам. И наконец, исследование такого рода должно быть предпринято, если вообще за него братья, без дальнейшего промедления».

Замечания Бейнса были сделаны в 1893 г., а вопрос о лингвистическом обзоре Индии вступил в стадию практической политики в 1894 г., когда начались дискуссии на правительственном уровне о возможности его осуществления. Рекомендации Бейнса вступили в действие. Руководители переписей, следовательно, внесли немалый вклад в углубление знаний об индийских языках. Дж. П. Мартен, комиссар переписи 1921 г., отмечал, что как в области этнографии, так и в области изучения языков Индии большая первооткрывательская работа была проделана в рамках переписи и была достигнута полная и систематическая обработка полученных данных под наблюдением специалистов, главным образом благодаря вкладу, внесенному руководителями переписи в их

отчетах. Этот вывод может показаться нескромным, но опыт автора данной статьи, который при подготовке языковых таблиц переписи населения 1961 г. опирался на ценные исследования суперинтендантов переписей в штатах, показывает, что Мартен не преувеличивал.

Джордж Грирсон, возглавивший подготовку «Лингвистического обзора», был также одновременно связан с проведением переписи 1901 г., данные которой он анализировал и по которой он написал отчет. Работая над «Лингвистическим обзором Индии», Грирсон постоянно черпал информацию из данных переписей. Как указывал Мартен в отчете о переписи 1921 г., копии докладов суперинтендантов переписи были представлены Грирсону для использования в работе. В первом томе своего «Лингвистического обзора» Грирсон постоянно сравнивает цифры переписи 1921 г. с оценками обзора. Не менее важна и другая сторона картины. Поскольку индийские переписи были заинтересованы в схемах классификации языков, они базировались в 1901 г. и во все последующие годы вплоть до 1931 г. включительно на классификации, предложенной Грирсоном в его «Лингвистическом обзоре» (в переписях 1941 и 1951 гг. языковых отчетов вообще не было).

Этот краткий очерк ставит своей целью продемонстрировать, что индийское ведомство переписей и «Лингвистический обзор Индии» тесно дополняли друг друга. В стране, где население численностью свыше 500 млн. человек охватывает четыре семьи языков со всеми их подсемьями и ветвями, вполне естественно, что результаты переписи должны давать материал для научного обзора, а выводы из такого обзора должны помочь в обработке результатов и в руководстве осуществлением будущих переписей.

В процессе проведения переписи сведения о языках страны собирались путем подсчета ответов всех опрашиваемых на вопрос о родном языке. С этой целью были выпущены специальные инструкции для счетчиков с разъяснением концепции родного языка.

Как уже отмечалось, в переписи 1881 г. данные о родном языке подсчитывались для анализа этнического состава населения. Определение термина «родной язык» для счетчиков в 1881 г. гласило: «язык, обычно употребляемый каждым человеком в родном доме». В 1891 г. также было признано желательным сохранить вопрос о родном языке, и инструкции относительно языка были следующие: «указать здесь язык, на котором обычно говорят в доме родителей, независимо от того, говорят на нем в месте переписи или нет». В 1901 г. название графы о языке в переписном листе было изменено на «язык, который обычно употребляется», и в соответствующей инструкции для руководства счетчика было написано: «указать здесь язык, который каждое лицо считает обычно употребительным».

Эта инструкция, однако, привела к любопытным результатам: многие вместо своего родного языка указали язык, которым они обычно пользуются для связи с окружающей средой. Например, германские миссионеры, работавшие среди мунда, указали в графе о языке язык мундари. Чтобы предотвратить такие несообразности, при переписи 1911 г. инструкции были пересмотрены. Было сформулировано, что учитываться должен тот язык, на котором каждое лицо обычно разговаривает в своем собственном доме. Для младенцев и глухонемых следует учитывать язык матери. Определение родного языка в том виде, как оно было принято в 1911 г., сохранилось более или менее без изменений во всех последующих переписях, включая и перепись 1961 г.

Во всех переписях с 1901 г. были также вопросы о двуязычии. Вопросы 1901, 1911, 1921 гг. были связаны лишь с ответами о знании англий-

ского языка. В 1931 г., однако, была сделана перестройка, и вопрос о втором языке был направлен на выяснение названия того языка, который данное лицо использует постоянно в дополнение к родному. В 1951 г. вопрос о родном языке был повторен в том же виде, как и в 1931 г., с добавлением, что только индийский язык должен учитываться в качестве вспомогательного и что, если лицо использует более одного вспомогательного языка, должен быть записан лишь тот язык, который данное лицо знает лучше. В переписи 1961 г. в концепцию билингвизма были внесены два важных изменения: во-первых, что неиндийский язык тоже может быть учтен в качестве вспомогательного, а во-вторых, что можно записать два таких языка вместо одного.

В Ведомстве Генерального регистратора Индии был создан Отдел языков со специальной целью организовать сбор данных о языках при переписи 1961 г. и выработать лингвистическую классификацию на рациональной основе, которую до сих пор не было возможности получить из каких-либо других источников. Такая работа на фоне современной действительности после завоевания независимости приобрела чрезвычайно важное значение как для творцов политики страны, чтобы выработать благоразумное законодательное решение организационно-лингвистических проблем, так и для академических и иных организаций.

Генеральным регистратором Индии специальные задачи языкового отдела были сформулированы следующим образом: 1) тщательный анализ данных переписи 1961 г., 2) установление правильной классификации после необходимых исследований на местах, 3) выпуск грамматик больших и важных языков и диалектов и 4) обследование таких специфических территорий, которые представляют большой интерес для классификации с лингвистической точки зрения, а также по другим социально-культурным соображениям.

В функции Отдела языков входят также: а) сбор образцов словарного состава и текстов возможно большего числа языков в ходе полевых исследований на специфических территориях, б) сбор и издание магнитофонных лент, содержащих образцы всех говоров, изучаемых в ходе обследования диалектов, и с) подготовка карт распространения языков и сравнение их с картами «Лингвистического обзора Индии» Грирсона.

Подробный разбор и классификация результатов переписи 1961 г., как и ожидалось, потребовали длительной и упорной работы. Классификация языков должна была быть сделана в широких рамках единственной существовавшей общеиндийской классификации Грирсона, которая была принята за основу. Однако в тех случаях, когда имелась достоверная дополнительная информация и были основания для поправок к схеме Грирсона, были внесены в предварительном порядке изменения (в частности, путем включения некоторых новых языков и исключения некоторых старых названий). Все такие случаи были специально оговорены. Тщательный разбор данных переписи 1961 г. позволил провести классификацию первичного материала, который отражен в следующих данных:

	Количество зафиксированных языковых названий	Общее число говорящих
Общее количество учтенных языковых названий	1652	438 936 918
Количество названий, представленных в классификации Грирсона . .	572	436 224 545
Количество названий, не отраженных в схеме Грирсона и включенных заново в классификацию	400	426 076

	Количество зафиксированных языковых названий	Общее число говорящих
Количество названий, имеющих в схеме Гривсона, но классифицированных заново	50	1 908 399
Количество языковых названий, которые не удалось классифицировать	527	62 432
Иностранные языковые названия . .	103	315 466

В ходе обработки результатов переписи выяснился ряд новых нерешенных проблем. Анализ помог также выделить территории, которые требовали дальнейших исследований и проверки с целью выяснения действительной лингвистической картины в них.

Итак, после завершения анализа данных переписи 1961 г. и опубликования ее результатов в хорошо теперь известном издании («Census of India 1961», vol. I, pt 11-C(ii) Language Tables», Delhi 1964)², Отдел языков занялся различными исследовательскими программами. Эти исследования были намечены для выполнения в течение межпереписного периода, с 1965 по 1968 г., чтобы их результаты можно было использовать как определенную базу при разработке итогов переписи 1971 г.

Отдел разрабатывал с 1965 г. следующие исследовательские программы.

I. Полевые исследования западного пахари; гималайских языков; языка конкани в Махараштре, Керале, Майсуре и Гоа; языков кукичин и манипури в Восточной Индии; контактных территорий племенных и неплеменных языков в Мадхья Прадеше.

II. Изучение индийских языков с древних времен до конца XIX в. (исторический обзор на основе письменных источников).

III. Подготовка грамматик с иллюстративным материалом в виде словарей и текстов для тех крупных языков, которые перечислены в индийской Конституции.

IV. Дополнительные работы, включающие сбор магнитофонных лент с записями образцов языка, подготовку языковых карт на базе современных сведений и их сравнение с картами Гривсона.

Из списка специальных исследований можно видеть, что размах исследований был очень широк, а изучаемые территории, например районы гималайских языков, пахари или языков кукичин (на границах Манипура и Нагаленда), труднодоступны в географическом плане и даже рискованны для исследователей. Но в связи с наличием большого числа сомнительных случаев классификации и необходимостью некоторых изменений в схеме Гривсона указанным территориям был отдан приоритет при проведении полевых исследований. Мадхья Прадеш был избран для исследований, так как он представляет поле контактов между языками племен и языками крупных индийских народов.

Лингвистическая классификация, данная на материале переписи 1961 г., будучи основанной на более или менее устаревших схемах Джорджа Гривсона, имела предварительный характер, так как было зарегистрировано достаточно большое количество языковых названий, не включенных в списки «Лингвистического обзора Индии». Для них была предложена предварительная, ориентировочная классификация, основанная на беглых исследованиях на местах. Кроме того, было зафиксировано 527 языковых названий, которые классифицировать не

² Подробный обзор этого издания содержится в статье А. М. Дьякова и И. В. Сахарова, помещенной в настоящем сборнике.

удалось. Далее, в 50 случаях мы разошлись с мнением автора «Лингвистического обзора Индии» и дали этим языковым формам иное место в классификационной схеме. Полевые исследования в различных частях страны, проведенные Отделом языков, помогли в определении некоторых из языков гималайской группы, групп куки или пахари, но многое еще осталось несделанным.

В свете опыта, достигнутого в период после переписи 1961 г., Отдел языков при Ведомстве Генерального регистратора разработал следующую программу языковых исследований в связи с переписью 1971 г.:

а) насколько будет возможным, классификация языков после переписи 1971 г. не должна быть «пробной», предварительной;

б) языковые исследования должны быть проведены таким образом, чтобы в языковых таблицах переписи 1971 г. не осталось «неклассифицированных языков»;

с) исследования в ряде районов [например, там, где распространены языки пахари, гималайские, куки, ламбади (или банджари), гонди и др.] должны быть либо продолжены, либо повторены, чтобы государство могло получить основные сведения о всех этих менее известных языках;

д) особые усилия должны быть приложены для более полноценного анализа данных о вспомогательных языках;

е) должно быть предпринято исследование языкового положения в отдельных штатах и союзных территориях, чтобы получить основные социально-лингвистические сведения о главных языках различных административно-политических единиц, а также об употреблении и функциях языков в многоязычных районах.

Как уже было сказано ранее, для того чтобы собрать репрезентативные данные о языковой ситуации в Индии, необходимо иметь в виду лингвистическое разнообразие этой страны, а также характер диалектных вариаций внутри самостоятельных языков. Однако чисто демографические сведения о проценте населения, говорящего на том или ином языке, или даже полная количественная характеристика языков не даст полной картины языковой ситуации в стране до тех пор, пока не будет информации о том, где и при каких обстоятельствах употребляется каждый язык и каково отношение населения к различным языкам.

На фоне лингвистического многообразия, существования различных национальных языков и многих многоязычных районов огромное значение для правильного понимания социально-языкового положения в стране приобретает изучение значения и функций «вспомогательного языка», или «второго языка», или «прочих языков» по отношению к родному языку. В этом плане большое значение приобретает собранная переписью информация по вопросу о двуязычии. Как указывалось ранее, хотя вопрос о двуязычии значился в переписи с 1931 г., полученная информация до сих пор не была надлежащим образом интерпретирована. В нынешних условиях, когда в ходе быстрого развития огромной страны с многообразной культурой народы, говорящие на различных языках, расширяют взаимные культурные контакты и необходимость решения языковых проблем как на уровне штатов, так и на уровне всей федерации на двуязычной или многоязычной основе стала общепризнанной, усиленное внимание к переписным данным о двуязычии вполне оправдано.

К сожалению, число вопросов в переписной анкете должно быть ограниченным. С другой стороны, сбор данных для специализированных исследований можно более успешно проводить путем выборочных исследований. Поэтому в дополнении к общей интерпретации данных о

двуязычии, которые будут получены из цензовой анкеты 1971 г., Отдел языков предполагает провести детальные выборочные обследования по этой проблеме. Для этого предлагается обследовать территории контактов между языками племен и крупных народов, индустриальные многоязычные районы и контакты между региональными диалектами и стандартными языками. Насколько возможно, выборочные исследования этих трех типов будут проведены во всех штатах и союзных территориях страны. Ожидается, что эти обзоры многоязычных районов дадут точную информацию об употреблении и функциях главных и других важных языков и диалектов страны.

Выше были сделаны попытки кратко рассмотреть те методы и предложения, с помощью которых Отдел языков Ведомства Генерального регистратора и комиссара переписей населения Индии предполагает взяться за составление двух упомянутых выше языковых обзоров.

Автор хочет закончить свою статью сообщением о трехэтапной программе языковых исследований, разработанных в Отделе языков в связи с переписью 1971 г.

Первый этап охватывает исследования, предшествующие переписи, для подготовки к ее проведению и к анализу данных, которые должны быть получены в 1971 г.

Второй этап включает тщательную обработку, составление таблиц и изучение материалов о родном языке, собранных в итоге переписи; подготовку «Описательно-классификационного лингвистического обзора»; тщательную обработку, составление таблиц и анализ данных 1971 г. по двуязычию и подготовку «Социально-лингвистического обзора».

Третий этап предполагает специальные языковые и территориальные исследования в период между переписями 1971 и 1981 гг., поскольку это будет необходимо для уточнения и дополнения профиля описания и классификации языков, а также исследования вопросов двуязычия в избранных районах в период между переписями, поскольку это будет необходимо для уточнения и дополнения социально-лингвистического обзора страны.